

ЛАТЫПОВ Н.Н., ВАССЕРМАН А.А.

САМЫЕ ВЕЛИКИЕ ПРИТЧИ и АФОРИЗМЫ МИРА

Цитаты от лириков до жириков

Анатолий Вассерман

**Самые великие притчи
и афоризмы мира**

«АСТ»

2016

УДК 82-84
ББК 94.8

Вассерман А. А.

Самые великие притчи и афоризмы мира / А. А. Вассерман — «АСТ»,
2016

ISBN 978-5-04-011129-9

Поэтический Нурали Латыпов и потрясающе пронзительный Анатолий Вассерман в этой книге дают читателю возможность по-новому увидеть уникальную коллекцию великих афоризмов. Изречения дополнены меткими комментариями и увлекательными биографиями выдающихся людей: О. Уайлда, Ф. М. Достоевского, Ф. де Ларошфуко, С. Лема, С. Е. Леца, Марка Твена, Козьмы Пруtkова, Е. Рейтблата, П. Хейна и других.

УДК 82-84
ББК 94.8

ISBN 978-5-04-011129-9

© Вассерман А. А., 2016
© АСТ, 2016

Содержание

Нурали Латыпов. Краткий отбор	5
Дж. Б. Шоу	10
Ф. М. Достоевский	12
Ф. де Ларошфуко	14
С. Лем	15
С. Е. Лец	16
Конец ознакомительного фрагмента.	17

Нурали Нурисламович Латыпов, Анатолий Александрович Вассерман Самые великие притчи и афоризмы мира

Нурали Латыпов. Краткий отбор Анатолий Вассерман. Долгие пояснения

Автор, с которым мы долгое время дружим и сотрудничаем, по первому образованию – нейробиолог и нейрокибернетик. Затем он непрерывно совершенствовался в самых разных областях знаний. И, с успехом работая в различных сферах, он везде доказывал верность высказывания И. А. Бунина: выдумать удачную шутку, хорошую нелепость способен только умный человек, у которого «ум по всем жилушкам разливается».

Наиболее успешен он в графических парадоксах и знакомит с ними зрителя уже на протяжении нескольких десятков лет на персональных выставках и международных конкурсах карикатуры, где не раз занимал призовые места. Но не так давно читатели смогли оценить и вербальную коллекцию его парадоксов, представленную в книжной серии «Крапли Толкинен».

Сейчас перед вами – продолжение книги, содержащее и «десерт из авторских фраз». Как и раньше, я стараюсь в своих «Толкиненах» не столько раскрыть смысл «крапель», найденных или созданных Нурали Латыповым ради вкрапления в собственные более обширные рассуждения, сколько найти более широкий контекст, куда эти «крапли» вписываются и где находится порою место и для моих собственных поисков. Да и сам Нурали в собственных комментариях (в этой книге приведено несколько примеров его «Толкиненов») идёт не столько вглубь цитируемого текста, сколько вширь – в поток ассоциаций.

В первой книге сведения об авторах найденных Нурали цитат были очень кратки. Читатели попросили рассказать больше. Мы охотно выполнили эту просьбу: многие биографии сами увлекательны, как романы.

Вместо эпиграфа

Если мозги утекают, значит, они есть. Уже хорошо. Значит, они высокого качества, иначе они никому не были бы нужны и не утекали.

Анатолий Вассерман

Толкинен

Чтобы мозги утекали, они должны быть жидкими (то есть ликвидными), а резервуар, их содержащий, – иметь течь. Действительно, утечка мозгов сигнализирует об их наличии, но также и о возможном их отсутствии в недалёком будущем. Но если отвлечься от этой метафоры «жидких» мозгов и принять во внимание их реальную консистенцию, то придётся признать: мозги уходят по собственной воле в управляемых ими телах.

Боги всемогущи, но черти гораздо проворнее.
Автор неизвестен

Толкинен

Проворство чертей означает скорость создания пакостей, а сотворение добра требует времени даже для всемогущих богов. Тем более что речь идёт о пространстве мира сего – а в нём и обитают люди. И именно сами люди чаще всего и становятся быстрыми проводниками пакостей, исполняя за чертей их работу, особенно – во времена, обычно именуемые «последними».

В марте и учёный кот – мартовский.

Толкинен

В таком случае «пойти налево» для него точно означает лишиться всей золотой цепи. Правда, вряд ли подобное можно утверждать об одном из прототипов этого персонажа (у одной из семей знакомых Пушкина действительно был механический заводной кот, передвигавшийся на цепи). По принятой среди литературоведов версии, другой вдохновитель строк о коте учёном – герой русских сказок кот-людоед Баюн: он в марте, возможно, и менял свои гастрономические пристрастия на какие-либо другие.

Дела говорят громче слов – но не так часто.

Толкинен

И хорошо: если, по Тютчеву, «мысль изреченная есть ложь», то дело «громко изреченное» – что есть? Искренне совершаемые дела не предваряются словесным треском и не обставляются последующим громким летописанием. Свою результативность они могут доказать в полной тишине.

Если Бог решил наказать человека, Он наделяет его разумом.

Толкинен

Это действительно может оказаться наказанием, несмотря на устойчивость другого утверждения: если Бог решил наказать человека, Он лишает его разума. Умному в окружении дураков зачастую куда хуже, чем дураку в окружении умных. Фаина Георгиевна Раневская по этому поводу тоже оставила своё мнение: «Как я завидую безмозглым!»

Достойный противник всегда может стать достойным партнёром.
Американская пословица

Толкинен

Если будет чаще смотреться в зеркало. Причём не только в реальное, но и в концептуальное зеркало – своего противника, пытаясь найти черты сходства и понять причины различия.

Есть три способа делать какое-либо дело: способ правильный, способ неправильный и способ армейский.

Толкинен

Считается, что вооружённые силы в мирное время столь опасны для окружающих, что их необходимо загрузить текущей деятельностью до полной невозможности действовать в собственных интересах. Превосходящий логику и практическую целесообразность армейский способ часто являет собой пример дзэн-буддистского коана.

Неженатый мужчина живёт как король, а умирает как собака.

Толкинен

А женатый тогда – наоборот, что ли? Апостол Павел, наставляя членов своего сообщества и сочувствующих, говорил: не женившийся – не ищи жены, женившийся – не ищи развода. Сам, кстати, не был женат. Зато другой, не менее почитаемый в христианстве апостол – Пётр – имел семью. У обоих жизнь не была королевской (по земным критериям). А их смерти были схожи между собой и с голгофской казнью. Её характер вовсе не позволяет признать сравнение из второй части цитаты. А ведь Иисус тоже не был женат!

Одни хотят помочь, а у других есть деньги.

Толкинен

Не всякая помощь – деньги, не всякие деньги – помощь. А некоторые помощники прилипают только к деньгам. Но лишь некоторые: дело не только в деньгах, но и в личных качествах потенциального помощника. «Нельзя помочь всем, говорит бессердечный, – и не помогает никому», – отмечает Мария Эбнер-Эшенбах. Бернард Шоу тоже оставил по этому поводу тонкое наблюдение: «Когда человек нам не нравится, мы найдём любые поводы отказать ему в помощи, а если он нам нравится, мы всегда убедим себя, что ему необходимо помочь». А анонимная (возможно, народная) мудрость предупреждает: «Окажи человеку услугу, и он будет тебе благодарен; окажи ему вторую услугу, и он решит, что ты у него в услужении».

Реформаторы – это те, кто учит людей, что именно им нужно.

Толкинен

Формат их, видите ли, не устраивает. В таком случае консерваторы – это те, кто пытается оградить людей от того, что – по их мнению – им не нужно.

Силы есть, но их не хватит!

Принцип оптимистического пессимизма

Толкинен

Оптимизм нередко основан на надежде, что задуманное не придётся выполнять. И в план работы подобные намерения включаются, и обсуждение проходят, и утверждаются, а затем – вздох облегчения: наличие «объективных» противопоказаний не позволяет сбыться мечте – но работа ведь проделана, и время прожито не зря!

Только угля десять мер принеси,
и получишь гражданство.
А приведёшь и свинью —
будешь ты сам Триптолем.

Триптолем – легендарный афинский герой. Эпиграмма высмеивает лёгкость, с которой можно было за ничтожную взятку стать гражданином Афин. В те времена каждый большой греческий город – полис – был самостоятельным государством, владеющим сравнительно малой частью земледельческих угодий страны и находящихся там меньших поселений. Граждане каждого полиса пользовались в других полисах весьма ограниченными правами. Афинская открытость была на этом фоне явной аномалией, что и отражено в эпиграмме.

Толкинен

А если привести не свинью, а коня в сенат, то можно стать Калигулой. Но в отсутствие сената сгодится и свинья. С другой стороны, как раз особенность Афин, высмеянная в эпиграмме, изрядно способствовала выходу этого необычного по античным меркам полиса на первое место в Элладе: в Афины отовсюду притекали люди предприимчивые и активные. Далеко не всегда непривычное – неверно.

Тот, кого несут на руках, не знает, как долг путь.
Нигерийская пословица

Толкинен

Это – не только о покойниках. Младенец не задаётся таким вопросом, зато взрослый, несомый руками свиты и держащий в своих руках бразды правления, зачастую хочет сделать эту «игрушку» пожизненной. При этом он похож на персонажей фильма «Next» – охранников, пренебрегших своими обязанностями и с беззаветным восторгом отдавшихся игре в мяч.

- В детстве не доиграли, – оправдывались они перед хозяином.
- А что делать, если вы в детстве сиську не дососали? – спросил их работодатель.

Ходжа Насреддин зашёл на телеграф. Там его узнали телеграфисты и попросили сказать что-нибудь по жизни. «Жизнь – как ваши телеграммы: короткие, а ошибок много».
Старый «Крокодил»

Толкинен

Это он ещё в Интернет не заходил! Думается, «падонкаффски йезыг» поставил бы Насреддина в тупик навсегда, и тогда мы могли бы остаться совсем без мудрого совета. Впрочем, мода на сознательное искажение орфографии время от времени возникает с тех самых пор, как утвердилось само понятие правил написания – и, по счастью, всегда быстро проходит. Как проходит и мода на телеграфный стиль вроде нынешних SMS. Так что пишите длинные письма – и не забывайте о редакторской правке.

Человеку свойственно ошибаться. Ещё более ему свойственно препятствовать исправлению этих ошибок.

Толкинен

Опыт – сын ошибок трудных, поэтому приобретается он трудом, направленным на выбор лучшей «невесты» среди ошибок.

Я видел озеро в огне,
Собаку в брюках на коне,
На доме шляпу вместо крыши,
Котов, которых ловят мыши,
Я видел утку и лису,
Что пироги пекли в лесу,
Как медвежонок туфли мерил
И как дурак всему поверил!

Толкинен

Мечта любого штаба избирательной кампании.

Дж. Б. Шоу **Шоу Джордж Бернард**

Британский (ирландский и английский) писатель, романист, драматург, лауреат Нобелевской премии в области литературы. Второй (после Шекспира) по популярности драматург в английском театре. Общественный деятель (социалист-«фабианист», то есть сторонник медленных, естественно назревающих реформ), сторонник реформы английской письменности.

Единственный человек, удостоенный одновременно и Нобелевской премии по литературе (1925, «За творчество, отмеченное идеализмом и гуманизмом, за искромётную сатиру, которая часто сочетается с исключительной поэтической красотой»), и премии «Оскар» (1938, за сценарий фильма «Пигмалион»).

Родился 26 июля 1856 года в простой дублинской семье. Его мать Элизабет давала частные уроки музыки, а отец Джордж к тому моменту уже промотал своё состояние и сильно пил.

Бернарду Шоу шестьдесят раз отказывали в издательствах, рекомендуя заняться другим делом и не отнимать у занятых людей время! Но благодаря своему упорству и оптимизму он всё-таки стал тем, кем его знает весь мир. Большинство из своих шедевров он написал в «Лондоне» – так он называл хижину писателя, которую возвёл на участке возле своего дома и обустроил таким образом, что она могла поворачиваться окнами за движением солнца. Если к нему не вовремя приходили гости, то им разъясняли, что «Шоу сейчас работает в Лондоне».

Его шутки являли собой новый виток интеллектуального остроумия. Они кажутся почти автоматическими, просто висящими в воздухе. И в попытке научиться их «брать» оттуда так же легко, как Шоу, хочется знакомиться со всё новыми и новыми его остротами. Но их изобилие не раскрывает нам алгоритма юмористического творчества, а превращается в приятную западню, хитро расставленную гением слова. Эта закономерность проявляется в любой теме, когда-либо задетой мыслью и языком великого пересмешника. Достаточно зачерпнуть несколько историй наугад, чтобы убедиться в его моментальной реакции.

Шоу был по комплекции худым. Как-то он встретился со своим знакомым – очень тучным человеком.

– Господин Шоу, глядя на вас, можно подумать, что в Англии голод, – сострил толстяк.

– А ваш вид наводит на мысль, что вы в этом виноваты, – ответил драматург.

Толкинен

На самом деле тучность далеко не всегда проистекает из богатства. Наоборот, зачастую она приобретается недосыпанием, низкокачественным питанием и другими последствиями тяжёлого и плохо оплачиваемого труда или бездействием от безработицы. Тем не менее Шоу прав не только потому, что его оппонент сам подставился под зеркально симметричный ответ: в ту эпоху даже плохой еды не доставало, и бедняки справедливо считали, что богачи их буквально объедают.

Во время одного из приёмов к Бернарду Шоу подошла дама и спросила:

– Почему Бог создал сначала мужчину, а уж потом женщину?

– Потому, – ответил великий остроумец, – что не хотел, чтобы в момент сотворения мужчины женщина давала ему советы.

Толкинен

Мужчины не меньше женщин любят давать советы – но всё же обычно лучше женщин (по долгому горькому опыту) понимают, когда совет вызовет обиду, а то и агрессивный ответ.

Как-то к Бернарду Шоу подошла одна из его поклонниц – привлекательная молодая женщина и, немного поговорив с драматургом, заметила:

– Представляю, какие замечательные были бы у нас с вами дети! От меня они взяли бы красоту, от вас – высокий ум...

– О, мисс, – приподнял брови Шоу, – а если бы они вдруг первое взяли от меня, а второе – от вас?..

Толкинен

Наследственность непредсказуема – это заметно увеличивает разнообразие мира и даже служит одним из ключевых звеньев эволюции.

Некая дама в порыве откровения заявила:

– Если бы вы были моим мужем, я бы подсыпала вам яд.

– Мадам, – ответил Шоу, – если бы вы были моей женой, я бы его принял.

Толкинен

Этот же диалог приписывают двоим жёстким политическим противникам середины 1930-х годов – леди Астор и Черчиллю. Не исключая, что сюжет – бродячий. Возможно, с появлением столь ярких личностей предыдущие персонажи сюжета просто забылись.

Вульгарность королей приятна большинству нации.

Толкинен

Мыслитель, лирик одной фразой объяснил, откуда берутся «жирики». Без обратной связи от «электората» здесь не обходится: псевдонародные струны, задетые упомянутой вульгарностью, своим откликом заставляют её звучать с новой, резонансной силой. Повторение этого процесса ведёт к самоутверждению источника вульгарности. Ему остаётся лишь умело находить всё новые «вульгарогенные» зоны на теле большинства.

Ф. М. Достоевский

Достоевский Фёдор Михайлович

Родился 11 ноября 1821 года в Мариинской больнице Москвы, где его отец был штаб-лекарем. Фёдор – второй из семи детей в семье.

В 16 лет Достоевский потерял мать. Вскоре его устроили в инженерное училище, где он заработал репутацию нелюдимого чудака, поскольку ни с кем не сходилась, а больше занимался чтением Гёте, Бальзака, Гофмана, Шиллера. По окончании учёбы Достоевский лишь год прослужил при инженерной команде в Петербурге и осенью 1844 года подал в отставку, решив посвятить себя литературе.

Известные события его биографии (арест за связь с политическим кружком Петрашевского, назначенная и затем отменённая смертная казнь, каторга, лишение дворянского звания с последующим его возвращением, смерть первой жены и двоих детей из четверых родившихся, частые приступы эпилепсии) несли в себе большой заряд драматизма. Он наблюдается и в литературной жизни созданных им персонажей.

Обычно писатели категорически не рекомендуют своим коллегам делать то, чем занимаются их герои. Но у Достоевского это получалось как-то само собой. К примеру, роман «Игрок» во многом основан на личном опыте писателя: находясь в Европе, Достоевский, ко множеству вышеназванных напастей, набрал ещё и долгов при игре в рулетку и оказался вынужден написать произведение в рекордные сроки, чтобы расплатиться с кредиторами. Роман удалось завершить за 21 день в октябре 1866 года благодаря помощи стенографистки Анны Сниткиной – будущей жены Достоевского. Кстати, именно Сниткиной писатель посвятил свой последний (и едва ли не самый знаменитый) роман «Братья Карамазовы».

Достоевский сравнивал свою литературную работу с каторжным трудом, но сознательно предпочёл карьере чиновника неустроенную жизнь писателя.

Находясь в ссылке в Омске, где первые два года действовал запрет на чтение, читал только Евангелие, подаренное женой декабриста Фонвизина, оставив на нем 1700 пометок. И не расставался с ним до конца жизни.

Широк человек, я бы сузил.

Толкинен

Нынешний человек, расфасованный по ячейкам матрицы, нуждается скорее в расширении. В его суженном взгляде и Достоевский далеко не широк. Каналы привычной матрицы часто заужены до восприятия чисто утилитарных аспектов бытия или художественного произведения. При таком взгляде фрагмент отождествляется с целым – а ведь нужно ещё совершить труд, чтобы сложить общую картину, как пазл, из множества созданных писателем эпизодов.

Мерило народа не то, каков он есть, а то, что он считает прекрасным и истинным.

Толкинен

Предлагается мерить народ его собственным идеалом, с которым он заведомо никогда не совпадает, но может лишь асимптотически к нему приближаться. Этот идеал выражен в коллективном представлении – по сути, в мифе. А «каков миф, таков и шериф». Был бы образец для подражания. То есть – цель. Не для поражения, а для достижения. Если есть цель – найдутся средства, и не только у политиков, но и у народа.

Ф. де Ларошфуко ***Ларошфуко Франсуа де***

Франсуа – VI герцог де Ларошфуко, принц Марсийяк, маркиз де Гершевиль, граф де Ларошгийон, барон де Вертей, Монтиньяк и Каюзак – родился 15 сентября 1613 года в Париже. Умный и циничный французский герцог – так охарактеризовал Ларошфуко Сомерсет Моэм.

Ларошфуко – древняя аристократическая фамилия. Этот род ведёт свое начало с XI века, от Фуко I сеньора де Лароша, чьи потомки до сих пор живут в фамильном замке Ларошфуко недалеко от Ангулема. Философ – правнук Франсуа де Ларошфуко, убитого в ночь святого Варфоломея.

Франсуа воспитывался при дворе и с юности был замешан в разные придворные интриги. Переняв от отца ненависть к кардиналу Ришелье, его смерти стал играть видную роль при дворе. За свою жизнь Ларошфуко был автором множества интриг.

Увлечшись в 1662 году «сентенциями» (меткими и остроумными высказываниями), Ларошфуко начинает работу над своим сборником «Максим». «Максимы» (Maximes) – сборник афоризмов, составляющих цельный кодекс житейской философии. Выпуску первого издания «Максим» способствовали друзья Ларошфуко, переслав одну из рукописей автора в 1664 году в Голландию, чем привели Франсуа в ярость.

На современников «Максимы» произвели неизгладимое впечатление: одни находили их циничными, другие превосходными. Изысканный стиль, меткость, лаконичность и не бесспорная для большинства читателей суровость в оценках сделали «Максимы» Ларошфуко, пожалуй, наиболее известными и популярными среди сборников афоризмов. Их автор вошёл в историю как тонкий наблюдатель, явно разочарованный в жизни, – хотя его биография вызывает ассоциации с героями романов Александра Дюма. Кстати, историю о подвесках королевы Анны Австрийской, лёгшую в основу романа «Три мушкетера», Александр Дюма взял из «Мемуаров» Франсуа де Ларошфуко.

В 1679 году Французская академия предложила Ларошфуко стать её членом, но он отказался – вероятно, считая, что дворянину недостойно быть писателем.

Очень многие считали Ларошфуко, несмотря на его блестящую карьеру, чудачком и неудачником.

В характере человека больше изъянов, чем в его уме.

Толкинен

Иными словами, горе – от характера, хотя ум, как известно, тоже может внести здесь свою лепту. Наблюдение, вероятно, связано с тем, что воспитание ума – обучение – ведётся куда дольше и методичнее, чем воспитание характера.

С. Лем

Лем Станислав, польский фантаст и философ

Станислав Лем родился в семье врача-ларинголога во Львове, где окончил гимназию и медицинский факультет Ягеллонского университета. Во время войны был автомехаником и электриком. После её окончания жил в Кракове.

В 1946 году дебютировал на страницах литературной прессы как поэт, продолжал заниматься медициной в качестве ассистента в области психологии. С 1949 года посвятил себя исключительно литературному творчеству. Лауреат многочисленных польских и зарубежных премий. В нашей стране огромную популярность принёс писателю роман «Солярис» и одноимённый фильм.

Многие произведения Лема затрагивают глубокие философские вопросы. Есть у него и книги вовсе не художественные, а чисто философские – или скорее связывающие философию с развитием науки и техники. Известнейшая из них – «Сумма технологии» – содержит множество уже сбывшихся предсказаний и исследует проблемы, уходящие ещё на много поколений вперёд.

Лем с юности дружил со священником Каролем Войтылой – будущим папой римским Иоанном-Павлом II. Тот, уже будучи понтификом, благословил Лема и его семью, несмотря на то, что вопросы религии и веры отображены в его творчестве неоднозначно. К тому же он интересовался неканоничными вопросами обновления католической церкви, к примеру: исповедовать ли искусственный интеллект? давать ли причастие клонам? Но в рассказе «Чёрное и белое», вышедшем на немецком языке в 1984 году и посвящённом истории трёх покушений на Иоанна-Павла II, Лем представил его как символ абсолютного добра, противостоящего абсолютному злу.

Огромное впечатление на Лема ещё в юности произвели сочинения Достоевского, особенно – «Записки из подполья». Его оценка была далеко идущей и более чем эмоциональной: «Господи, да ведь в этой книге, как чудовищные эмбрионы, запрятаны все „чёрные философии“ XX века. Там вы найдете терзания всех этих многочисленных и разных Камю».

Его спросили:

- Как тебе жилось?
- Хорошо, – ответил он, – я много работал.
- Были ли у тебя враги?
- Они не помешали мне работать.
- А друзья?
- Они настаивали, чтобы я работал.
- Правда ли, что ты много страдал?
- Да, – сказал он, – это правда.
- Что ты тогда делал?
- Работал ещё больше: это помогает!

Толкинен

Обезьяна в своё время доработалась до превращения в человека. Человек ей так благодарен, что до сих пор работает, даже вынужден страдать без работы. Кто не работает, тот страдает. Правда, социальное развитие homo sapiens привело его в такое состояние, что и сама работа часто причиняет немало страданий.

С. Е. Лец

Лец Станислав Ежи

Родился 6 марта 1909 года во Львове, входившем тогда в состав Австро-Венгерской империи. Сын барона Бенона де Туш-Леца. Немецкое *Letzt* означает «последний», а «Леца» в переводе с древнееврейского – «паяц, шут»; Туш означает «тень», но эту часть фамилии писатель впоследствии отбросил.

Начальное образование получал в австрийской столице, так как наступление генерала Брусилова в 1915 году заставило мать с сыном уехать в Вену. Лец любил называть себя «последним личным подданным императора Франца-Иосифа». Но аттестат зрелости Станислав получал уже во львовской евангелической школе в 1927 году, после чего изучал юриспруденцию и филологию в университете Яна Казимежа во Львове.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.